ДВ 466
П 396

Мих. Плотников.

ОЛЕНЕВОДСТВО.

Издание: Секции Изучения и Улучшения быта туземных племен ДВО и Забайкальского Губернского Кооперативно-Промыслового Союза Охотников

Г. Чита.—1924 г.

ДВГНБ

ЭР00455

ДВГНБ

ЭР00455

Дальне-Восточная
Краевая палата
ДВ 466.21
П 396

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Мих. Плотников

Оленеводство.

ДВГНБ

Издание: Секции Изучения и Улучшения быта туземных племен ДВО и Забайкальского Губернского Кооперативно Промыслового Союза Охотников

Хабаровская краевая и учебная БИБЛИОТЕКА

Г. Чита.—1924 г.

ДВ государственная научная библиотека

ЭР00455

Г. ЧИТА, ТИПОГРАФИЯ
АКЦИОНЕРНОГО О-ВА
„ПЕЧАТНОЕ ДЕЛО".
ГУБЛИТ 117. ТИРАЖ 500.

ДВГБ

ЭР00455

ОЛЕНЕВОДСТВО.

Оленеводство в полярных и приполярных зонах русского севера, начиная от Мурмана, кончая Беринговым проливом, как специальный вид животноводства, играет исключительное значение в жизни туземного и местного русского населения.

Можно с уверенностью сказать, что человеческое существование на две трети в этих зонах обязано прирученному оленю (Rangifer tarandus, Cervus tarandus).*)

В будущем эксплоатация разнообразных богатств северных окраин также тесно связана с наличием сильных оленеводных хозяйств и жизнеспособного туземного населения.

Для туземца прирученный олень—все.

„Получая все от тундры и ничего от человека,—говорит исследователь оленеводства в Тиманской тундре Павловский,—олень дает человеку пищу, одежду, жилище и передвигает его по тундре".

Из шкуры оленя делается обшивка, шьется зимняя, летняя одежда, шапки, рукавицы, обувь и многие предметы домашнего обихода, как то: сумки, переметные сумы (по тунгусски—иммаки), мешки и пр. Мясо, сало идет в пищу, жилы употребляются в качестве ниток для шитья той же одежды, из кожи приготовляются ремни для упряжки; в долгие зимние ночи олений жир служит осветительным материалом. Кроме этого, где практикуется доение, оленеводы получают прекрасное, жирное молоко. Олений рог используется для изготовления застежек, пуговиц и др. мелких костяных изделий и выварки клея. Желудок оленя с непереваренной в нем пищей у многих туземцем не только употребляется в

*) Северный олень (Rangifer tarandus, Cervus tarandus) принадлежит к семье оленей (cervidae) подотряда жвачных (ruminantia), отряда парнокопытных (artyodactyla). Роды и виды этого семейства распространены: в Европе, Азии, Америке и Сев. Америке. В пределах СССР встречаются еще три разновидности: марал (Cervus canadensis asiaticus) изюбрь и пятнистый олень (Cervus hortulorum).

ЭР00455

пищу, но и служит как бы лекарственным, противоцинготным средством.

Как ездовое животное, олень действительно является кораблем тайги и тундры. Ему не требуется проложенных дорог, не страшны глубокие снега и не нужны запасы пищи.

Олень дает возможность туземцу проникать вглубь тайги и тундры для охоты за пушным зверем, для ловли рыбы и, наконец, одолевать громадные пространства для сбыта продуктов своего хозяйства и завоза необходимых товаропродуктов в свои кочевья и стойбища. Не редко олень служит в качестве гоньбового животного и дает некоторый заработок своему хозяину.

Насколько сильно и важно преобладание ручного оленя в жизни и хозяйстве населения дальнего севера, можно заключить из следующих данных: в Гижигинском у. по переписи, произведенной в 1914 году имелось: лошадей—63 г., рогатого скота—2 г., ездовых собак—4696 и оленей—396.540 г.; в Охотском у. и городе лошадей насчитывалось—366 гол., рогатого скота—625 г., свиней—6, птиц—8, собак—7181 и оленей—57.339.

Такое же преобладающее значение имеет олень и на сев.-западе З. Сибири, например, в Березовском у. в 1904 г. лошадей насчитывалось 4192 г., рогатого скота—3610, овец—80, свиней—88, и оленей—448.152 гол.

Существующие в СССР оленеводные хозяйства можно разбить на три экономических группы, а именно: 1) чистое, натуральное оленеводное хозяйство, 2) подсобное оленеводное хозяйство и 3) полупромышленное, торговое оленеводное хозяйство.

Кроме помянутых групп существует малоразвитый тип оседлого, подсобного оленеводного хозяйства, которому безусловно принадлежит будущее и которое заслуживает поощрения.

Чистое натуральное оленеводное хозяйство характеризуется следующими признаками: 1) оно для оленевода является основной формой хозяйственной деятельности и 2) продукты его—исключительным источником существования и обмена на потребные товаро-продукты.

Эта группа оленеводного хозяйства распространена на севере Зап. и Вост. Сибири среди самоедов, юраков, в Я. А. С. С. Р.—ламутов, долган и на крайнем с.-в. Сибири и сев. Камчатке—коряков, чукчей и части тунгусов.

Натуральное оленеводное хозяйство некоторые исследователи (С. В. Керцелли) относят к первобытному виду олене-

ЭР00455

водства. Едва ли такая классификация будет верной, т. к. тип оленеводства устанавливается экономическими и географическими причинами, а поэтому обоснования историко-этнографического характера сплошь и рядом бывают неправильны. Чистый оленевод нередко, в случае падежа оленей, делается охотником (звероловом) или рыболовом, т. е. „сидячим"; с другой стороны—обедневший сидячий коряк, чукча, разбогатев, вновь превращается в кочевника-оленевода, т. о. натуральное оленеводство не может быть синонимом первобытного оленеводства.

Подсобное оленеводное хозяйство характеризуется тем, что оно не играет преобладающего значения в хозяйственной деятельности оленевода и обычно бывает связано с охотой на пушного зверя, рыболовством и пр.

Таким образом, при этом типе хозяйства, оленеводство служит целью, а не средством Ведение оленеводного хозяйства в данном случае дает возможность оленеводу кочевать, проникать в тайгу и тундру за пушным зверем и рыбой и, в крайнем случае, при неудачном промысле иметь пищу в виде мяса и др. продуктов оленеводства.

Этот тип оленеводства распространен у северо-сибирских остяков в низовьях р. Оби, среди енисейских остяков, в Туруханском крае, в ЯАССР—юкагиров, тунгусов и части северных якутов, в Забайкальской, Амурской и Приморской губ.—орочен, манегров, ольчей, негидальцев и др. туземцев.

Полупромышленное, торговое оленеводное хозяйство пока наблюдается только у части самоедов, зырян и якутов*).

Этот тип хозяйства характеризуется тем, что оленевод более или менее рационально эксплоатирует свое стадо с торговыми или промышленными целями, т. о. центр хозяйственной деятельности перемещается в сторону торговли или обмена полуфабрикатов и продуктов оленеводства (замши, мяса, шкур, шерсти и пр.).

Между прочим можно указать, что за последние годы чукчи деятельно торгуют продуктами оленеводства с американцами, но едва ли их оленеводное хозяйство можно назвать промышленным, т. к. торговля носит случайный характер и продаются только избытки.

Уже указывалось, что некоторые оленеводы занимаются извозом: перевозкой грузов, товаров, пассажиров и имеют от этого некоторый заработок.

*) В. Л. Серошевский указывает, что якуты оленеводством вообще занимаются неохотно, в случае крайней надобности и называют оленей „иноземным скотом" (омук—сюбен).

ЭР00455

На основании этого заработка такие оленеводные хозяйства к последней группе относить не приходится, т. к., за малыми исключениями, извоз—дело случайное и с другой стороны—при желании и спросе им занимаются все помянутые группы оленеводов. Как примеры можно указать: с развитием торговых сношений с ЯАССР через Тунгирское шоссе, среди тунгиро-олекминских тунгусов появился извозный промысел. Другой пример: с прекращением перевозки грузов по Аяно-Нельканскому тракту существовавший здесь среди приаянских тунгусов извозный промысел прекратился.

Говоря о полупромышленном типе оленеводства необходимо сказать несколько слов о зырянском оленеводстве, которое послужило скорее причиной падения оленеводства вообще на севере Европейской России и Западной Сибири, чем развитием его промышленно-торговых возможностей.

Еще доктор Финш*) отметил, что остяки и самоеды плохие оленеводы и что зыряне, начавшие им заниматься в 1830 г., к 1837 г. имели стада в 72.000 г. оленей.

Более, чем очевидно, что секрет подобных „успехов" зырян за 7 лет заключается не в рациональной постановке оленеводства, а в уменьи „облапошивать" самоедов и остяков.

Вот что говорит в своей книге С. Максимов**) („Год на Севере"): „Еще в 1839 г. зыряне служили в работниках у богатых пустоозеров, а в 1859 г. сделались хозяевами самоедских стад; в свою очередь богатые самоеды, имевшие до 1000 голов оленей, превратились или в пастухов собственных стад у зырян или же, по местному выражению, по милости зырян пошли на едому, т. е. побираться".

Эти „успехи" зырян также на севере Западной Сибири подтверждает В. Бартеньев***), который отмечает, что появление в Сибири в Обдорских тундрах зырян повело к тому, что постепенно самоедские стада начинают переходить в руки зырян и с 1896 г. они делаются главными поставщиками мяса. Но переход оленей в руки зырян знаменуется еще тем, что самоеды ведут это дело хищнически: вытаптывают ягель (Clodonia rangifera), который, при самом аккуратном обращении, при частой перемене пастбищ, отрастает через 20 лет.

*) Д-р А. Финш и Брем—Путешествие по Западной Сибири, Москва, 82 г.

**) С. Максимов—„Год на Севере" т. II. „Поездка по северным рекам" СПБ—1859 г.

***) В. Бартеньев — „На крайнем северо-западе Сибири". „Очерки Обдорского края". СПБ. 1896 г.

ЭР00455

В результате истощения оленьих пастбищ зырянами—оленеводство в настоящее время в Западной Сибири значительно сократилось и некоторые пастбища обратились в мертвые участки, что давно наблюдалось в Печерской тундре, хищнически использованной зырянами.

Таковы пока итоги промышленного оленеводства зырян.

По количеству оленей СССР занимает первое место в мире.

По данным Главного Ветеринарного Управления в 1912 г. количество оленей определялось в 1.672.718 гол., из числа которых на долю ДВО приходилось 692.000 гол. Эта официальная цифра безусловно значительно уменьшена и можно с уверенностью сказать, что в СССР северных оленей не менее 2.500.000 гол., из которых на долю ДВО приходится свыше 1.000.000 гол., которые по губ. распределяются так: Бурятская республика (Прибайкалье)—1.500 гол., Забайкальская губерния—3.500 г., Амурская губ.—3.711 г.*), Приморская—до 15.000 гол., Камчатская: Гижигинский уезд—400.000 г., Охотский уезд—60.000 гол., Сев. Камчатка, Анадыр и Чукотия до 600.000 гол. Кроме СССР прирученный северный олень имеется в Финляндии, Швеции, Норвегии, Сев.-Американских Штатах (Аляска) и Дании.

В последних двух странах прирученный олень ввезен частью из СССР, частью из Норвегии и пример ввоза оленей в Аляску и Данию крайне поучителен.

В 1890 г. д-р Джаксон обратил внимание на вымирание аляскинских туземцев на почве голода, в виду хищнического истребления американцами моржей и поднял вопрос о ввозе чукотских оленей, для раздачи их эскимосам. Американское правительство вначале отказалось ассигновать нужные средства. На помощь пришла этому делу частная жертвенность и в 1891 г. на собранные подпиской 2145 долларов было куплено и благополучно доставлено морем 16 гол. оленей. В следующем году конгрессом вопрос о ввозе оленей разрешился удовлетворительно и начался интенсивный ввоз оленей не только с Чукотского и Охотского побережья, но и из Норвежской Лапландии. В начале 1900 г. американцы имели стада оленей в 27.326 гол., которые в настоящее время возросли до 41.273 гол.

Ввоз оленей не только улучшил положение эскимосов, но и дал возможность использовать оленя в деле эксплоатации горных богатств и перевозки грузов.

*) В 1917 г. в Амурской губ. по переписи числилось 10.500 гол., в 1923 г.—3.711 гол.

ЭР00455

Другой пример, в 1912 г. с целью использования бесхозяйственных вересковых площадей, датское правительство закупило небольшую партию оленей в Норвегии. Опыт акклиматизации этих оленей дал удовлетворительные результаты, но империалистическая война временно помешала дальнейшему развитию оленеводства в Дании*).

Несмотря на громадное количество оленей и колоссальные возможности использования живой силы оленей и разнообразных продуктов оленеводства, до настоящего времени у нас на этот вид животноводства почти не обращалось никакого внимания.

„Северный олень—единственное домашнее животное полярных стран"—говорит А. П. Макаревский**)—совершенно не изучается в наших ветеринарных институтах и высших сел.-хоз. учебных заведениях. Ни в одной частной зоотехнии, ни в одной анатомии домашних животных нет отдела о сев. олене, а между тем и ветврачам и зоотехникам часто бывает необходимо иметь элементарные сведения об этом домашнем животном всего беспредельного севера от Улеаборга до Берингова пролива.

„В последнее время, отмечает тот же исследователь, отовсюду раздаются голоса о необходимости притти на помощь обездоленным аборигенам севера, оленьи стада которых часто тысячами, десятками тысяч гибнут от разных эпизоотий".

Оленеводство до настоящих дней считается туземным видом животноводства и немногие знают о тех возможностях, которые оно таит.

Значение оленеводства в торгово-промышленном отношении пока ничтожно.

Из продуктов оленеводства в Архангельской и Тобольской губ. имела некоторое торговое и промышленное значение—замша (равдуга). Обычно вырабатываемая замша представляет полуобработанный продукт (полуфабрикат) и ранее шла заграницу, откуда возвращалась в Россию в обработанном виде, как в виде фабриката, так и различных из него изделий. Вывоз замши заграницу до 1914 г. определялся не свыше 1.000.000 руб., считая в том числе замшу, вывозимую американцами с крайнего с.-в. Сибири.

*) С. В. Керцелли.—„Избенное оленеводство и его значение в с.-х.". ПТГ. 1919 г.

**) А. П. Макаревский и В. Д. Петрушевский—„Северный олень". СПБ. 1909 г.

ДВГБ

ЭР00455

Вырабатывать замшу умеют почти все сибирские туземцы-оленеводы, при чем обработка ее носит туземный характер, а поэтому, несмотря на свою тщательную выделку, не может удовлетворять вкусы европейского рынка.

При рациональной постановке замшевого производства, наша замша, как по качеству, так и количеству заняла бы первое место в мире. Вывоз технически обработанной замши заграницу и на внутренние рынки может быть доведен до 5—7.000.000 руб. золотом.

То же самое можно сказать об оленьей шерсти, которой в довоенное время вывозилось не свыше 70.000 п. В большинстве случаев шерсть совершенно не мылась, не обрабатывалась и расценивалась очень низко. Вообще же туземцы оленью шерсть не ценят, как продукт сбыта, и она пропадает совершенно неиспользованной.

В отношении мясных продуктов оленеводства (мясо, задки, языки) приходится отметить, что они имеют ограниченный сбыт, главным образом, в ближайшие города, селения и прииски.

Устройство простейшего типа холодильников, консервных заводов, засолочных пунктов, коптилен и т. п. в развитии торговли оленьим мясом имело бы громадное значение и можно полагать, что вывоз мясных продуктов на внешние и внутренние рынки послужил бы стимулом его развития.

Также большое технико-промышленное значение может иметь оленье сало, богатое стеариновой и олеиновой кислотами, для выработки ценных сортов туалетного мыла и свечей.

Молочные продукты оленеводства никакого сбыта на сторону не имеют и идут обычно в пищу самим оленеводам.

Оленье молоко отличается богатым содержанием жиров (20%) и с успехом, по примеру Норвежской Лапландии, могло бы итти для приготовления высокого качества сыров.

За последние годы наблюдается значительный спрос на предметы одежды, изготовленные из оленьего меха (шапки, унты, дохи, рукавицы), разные изделия из шкурок, например: весьма красивые кулуманы (туземные ковры) и невыделанные оленьи шкуры (постели).

Спрос этот объясняется приемом от туземцев факториями кооперативов кустарных туземных изделий и распространением их в крупных центрах по невысоким ценам. С бешеным удорожанием мехов, зимней одежде из оленьего меха весьма недорогой, теплой и сравнительно ноской при-

ДВГНБ

ЭР00455

надлежит в будущем широкое распространение. К сожалению, обработка оленьих шкур носит примитивный характер, что отражается на ее прочности и эластичности.

Нельзя не согласиться с мнением С. В. Керцелли, который говорит, что обработка продуктов оленеводства открывает широкое поле для деятельности кооперации, которая, кооперировав туземцев-оленеводов, могла бы поднять обработку и сбыт продуктов оленеводства на должную высоту.

Значение оленеводства далеко не исчерпывается сбытом и обработкой его продуктов.

В эксплоатации всех богатств севера оленю принадлежит славное будущее, его здесь не заменит никакое другое ездовое или вьючное животное, не исключая северной ездовой собаки. Например, исследование в 1920—21 г. г. Норильского каменноугольного бассейна (Сев. Енисей, около с. Дудинского) и подготовка к проведению Полярной жел. дор. всецело обязано оленю, при чем работы в 1920 г. производились в летнее время, участники экспедиции и грузы перевозились по топкой тундре на нартах*).

Несмотря на колоссальное значение оленеводства, почти повсеместно наблюдается его упадок, во-первых, от эпизоотии (сиб. чума, сиб. язва, чесотка, ящур и др.) и, во-вторых, от причин экономического характера, главным образом, эксплоатации туземцев-оленеводов торговцами, спекулянтами и проч.

Все исследователи туземного хозяйства соглашаются с тем, что оленеводство является более обеспечивающей формой хозяйственной деятельности.

Действительно, охота на пушного зверя обычно зависит от его урожая, удачливости и способности самого охотника и ни в коем случае не может быть твердой основой хозяйства.

Что же касается рыболовства, то оно еще менее обеспечивает туземца и обычно является формой упадочного туземного хозяйства.

Исследования р. Енисея в рыболовно-промысловом отношении привели И. К. Окулич**) к следующим выводам, вполне подходящим к всем рыболовам туземцам Сибири:

1) „За 50 лет, говорит И. К. Окулич, размер туземно-

*) **Плотников М. П.**—„Енисейский Север“ (Поездка до бухты Омулевой в 1920 г.) (Рукопись).

**) „Рыболовство на севере Туруханского края“ вып. VII. Красноярск. 1912 г.

ЭР00455

го рыболовства не увеличился, 2) более состоятельными являются туземцы, имеющие оленей и 3) чем продолжительнее период занятия рыбным промыслом туземца, тем значительнее его задолженность".

Туземец-оленевод обыкновенно экономически сильнее туземца-охотника или рыболова, но тем не менее он также разоряется таежными и тундровыми „друзьями". Выше упоминалось о переходе самоедских стад зырянам и эти печальные случаи не единичны. Высокие цены на товаро-продукты, низкие на продукты оленеводства, спаивание спиртом, отсутствие кооперативного регулярного снабжения и пр. отдают туземца и его стадо в руки „торгового друга". Напр., в результате эксплоатации в Колымском крае ламутские стада оленей перешли в руки юрких торговцев якутов; на почве спаивания американцами чукчей их оленеводство падает, подсобное оленеводство туземцев Забайкальской и Амурской губ. разоряется китайцами-спекулянтами. Нередко на почве голода оленеводы сами поедают свои стада и тем самым лишаются возможности охотиться и передвигаться по тайге.

Таким образом ясно, что снабжение кооперацией в тайге и тундре туземцев повлечет за собой и поднятие ныне разоренного оленеводства.

Кроме этого необходимо указать еще на один фактор падения оленеводства, а именно сокращение и падение оленеводства во многих районах вследствие необеспеченности туземцев пастбищами. Туземный земельный вопрос до сего времени остается неразрешенным, границы туземных районов не определены и подвержены частым захватам со стороны пришлых элементов. От захватов страдают не только туземцы-оленеводы, но охотники и рыболовы.

В таежных зонах оленеводство падает от, так называемых, „палов" и гололедицы, когда олень из под оледенелого пласта не может достать мох. Значительное количество оленей истребляется хищными зверями, особенно волками, которых, например, тунгиро-олекминские тунгусы из суеверия почти не уничтожают.

Необходимо сказать несколько слов о, так называемом, оседлом (избенном) оленеводстве. Вполне оседлое оленеводство пока наблюдается среди части нервежских лопарей. Русский тип оседлого оленеводства характеризуется тем, что оленевод живет на более или менее постоянном месте, а его почти всегда незначительное стадо пасется поблизости на одних и тех же пастбищах. Такое оленеводство ведется у вогулов, части зырян и якутов.

ЭР00455

Вопрос развития оседлого оленеводства тесно связан с питанием оленей. Летом олень обычно питается ягелем (Clodonia rangifera), присоединяя к нему траву, почки кустарников, грибы и ягоды. Зимой же олень исключительно питается ягелем, который выгребает копытами из под снега. Наблюдались случаи, когда олени поедали яйца, ракушки, муку, хлеб и пр. Особенно олени любят соль и человеческую мочу.

Вопрос питания оленя не изучен. Верно, делались единичные опыты, но они значения не имели. Нужно полагать, что только при разрешении вопроса питания оленя (замена ягеля) можно ставить вопрос об оседлом (избенном) оленеводстве, поднятый С. В. Керцелли на первом съезде земельных отделов и с.-х. коммун сев. области в 1919 г.

Сейчас же крайне необходимо вообще рационализировать оленеводство, внести те или иные коррективы и поднять производительность и сбыт его продуктов.

На основании личных наблюдений, произведенных в марте 1923 г. в Тунгиро-Олекминском туземном районе, мы позволим себе сказать несколько слов о рационализации оленеводства среди тамошних тунгусов (орочен). Тунгиро-олекминские тунгусы, главным образом, охотники, оленеводство здесь играет роль подсобного промысла. Среднее стадо исчисляется в 20—80 гол., стадо в 100 голов считается большим.

Годовой цикл хозяйственной деятельности тунгусов распадается в следующем порядке: с ноября до марта месяца производится охота. Охотники идут на промысел, заранее назначая вечером место встречи с домашними, которые со скарбом едут на оленях. Семья охотника, обычно прибыв в назначенный пункт ранее охотников, разбивает палатку или чум, готовит пищу и пасет оленей. Вечером приходят охотники, а рано утром вновь начинается такое передвижение.

Этот цикл хозяйственной деятельности вполне характеризует тунгусская поговорка: „летом олень сыт—хозяин голоден, зимой олень голоден—за то хозяин сыт".

Летом рабом оленя является уже тунгус. Он кочует со своими оленями с гольца на голец, где меньше комаров, таская за собою весь скарб и пожитки, и, в случае достаточных запасов, ничего не делает целыми днями. К концу лета тунгус съедает запасы, как бы они велики не были, и переходит, по местному выражению, „на подножный корм", т. е. питается ягодами, грибами, орехами и мясом случайно уби-

ЭР00455

того дикого оленя. В начале пушного сезона он без запасов и пушнины выходит в населенный пункт и закабаляется „другу", снабдившему его необходимым.

Насколько нерационален такой порядок ведения хозяйства—не приходится и говорить. Конечно, было бы проще—охотники партиями, с некоторым количеством оленей для запасов и продуктов, уходили бы на промысел без семей. В это время семьи охотников могли бы пасти оленей в определенных, а не случайных пунктах, богатых оленьим кормом. К тому же промысловые, охотничьи районы этих тунгусов не велики: я встречал многих тунгусов, которые за 300—350 верст никогда не были и увезенные мною, как оффициальные лица из Тунгира на р. Дренду (300 вер.), крайне тосковали по родным местам.

В летнее время тунгусы с успехом могли бы соединять свои незначительные стада и под присмотром пастухов отправлять в гольцы. При этом порядке семья могла бы лучшее время использовать для рыбной ловли, посадки картофеля, который во многих пунктах Тунгиро-Олекминского района будет хорошо расти. Опыты с посадкой картофеля в Тунгирском тупике, произведенные П. А. Титовым, дали прекрасные результаты. Картофель в значительной мере спас бы туземцев от систематических недоеданий и приучил бы их к труду.

Не лишним будет распространение среди туземцев самоедских лаек (собак).

Из всего вышесказанного в достаточной степени выявляется значение оленеводства для тундрово-таежных зон нашего севера, которое, при проведении нижеследующих мероприятий и правильной его постановке, играло бы важную роль как в хозяйственной жизни туземного и русского населения, так и эксплоатации природных богатств арктических окраин.

К числу важнейших мероприятий относятся следующие:

1) Изучение и борьба с эпизоотиями и др. болезнями оленей, путем специальных экспедиций и организации сети лабораторий, ветеринарных станций и пунктов;

2) Организация опытно-показательных станций оленеводства для изучения вопросов питания, одомашнивания и улучшения пород оленей;

3) Устройство образцовых, показательных хозяйств, как по оленеводству, так и обработке его продуктов;

4) Открытие на кооперативных началах в районах оленеводства простейшего типа холодильников, фабрик и заво-

Хабаровская Краевая научная библиотека

ЭР00455

дов по выделке замши, мехов, консервов и др. продуктов оленеводства;

5) Учреждение постоянного ветеринарного надзора в оленеводных районах;

6) Подготовка земорганами и кооперативными организациями инструкторов по зоотехнии и обработке продуктов оленеводства;

7) Изыскание дешевых путей сообщения и установление постоянной торгово-промышленной связи с оленеводными районами;

8) Разрешение вопроса о туземном землепользовании и выделении специальных туземных районов;

9) Борьба с хищническим использованием оленьих пастбищ и весенними „палами";

10) Снабжение оленеводов стрихнином и др. ядами для уничтожения волков;

11) Организация государственных стад и специального фонда для выдачи на ссудных началах оленей или пособий обедневшим оленеводам;

12) Кооперирование оленеводов, организация кооперативных объединений, факторий, госпродскладов и пр. для снабжения оленеводов по умеренным справедливым ценам необходимыми товаро-продуктами, огнеприпасами и пр.. и прием продуктов оленеводства.

Выполнение этих мероприятий не только поднимет оленеводство, но и поставит его в хозяйстве СССР на заслуженное место.

Мих. Плотников.

Исполком Секции приносит благодарность Забайкальскому Губернскому Управлению (т. т. Проходцеву и Ключеву) и Правлению З. Г. К. П. С. Охотников (т. т. Иванову, Емельянову и Прокофьеву) благодарность за материальную поддержку по изданию настоящей брошюры.

ИСПОЛКОМ СЕКЦИИ.

ДВГНБ

ЭР00455

ДВГНБ

ЭР00455

ДВГНБ

ЭР00455

0г

ДВГНБ

ЭР00455

ДВГНБ

ЭР00455